

Совет Безопасности

Distr.: General
5 July 2024
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Южной Африки
при Организации Объединенных Наций от 5 июля
2024 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить Вам адресованное Председателю Совета Безопасности письмо посла и представителя Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) при Организации Объединенных Наций и координатора Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре Сиди Омара относительно последних событий, касающихся Западной Сахары (см. приложение).

Буду признателен Вам за издание настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мату Джойини
Посол
Постоянный представитель
Южно-Африканской Республики
при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 5 июля 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо представителя Фронта ПОЛИСАРИО при Организации Объединенных Наций и координатора Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре на имя Председателя Совета Безопасности

Нью-Йорк, 3 июля 2024 года

Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать Вам всяческих успехов на этом поприще.

В своем выступлении на последней основной сессии Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам представитель Марокко, оккупирующего государства, вновь прибег к тому, что у него получается лучше всего — тщетным попыткам исказить самые очевидные факты и повторению необоснованных утверждений по вопросу о Западной Сахаре.

Представитель оккупирующего государства лживо утверждал, что «Марокко внесло на рассмотрение данного Комитета в 1963 году» вопрос о Западной Сахаре. Существуют многочисленные документальные свидетельства, опровергающие это часто повторяемое заблуждение. Достаточно напомнить о заседании Четвертого комитета 9 декабря 1963 года (A/C.4/SR.1506), на котором представитель Марокко решительно выступил против того, чтобы квалифицировать Западную Сахару в качестве самоуправляющейся территории после того, как Испания, управляющая держава, начала передавать информацию об этой территории в соответствии со статьей 73 е) Устава Организации Объединенных Наций.

Однако факт остается фактом: Марокко, оккупирующее государство, следуя своей экспансионистской политике, обратилось в письме министра иностранных дел Марокко от 20 августа 1960 года на имя Генерального секретаря (A/4445) с просьбой включить в повестку дня пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи «проблему Мавритании». В своем «дополнении к пояснительному меморандуму по проблеме Мавритании» Марокко, оккупирующее государство, утверждало, что «Мавритания в границах, которые в настоящее время установлены для нее Францией, всегда являлась неотъемлемой частью национальной территории [Марокко]» (A/4445/Add.1, пункт 1).

В этой связи важно напомнить о заявлении, сделанном 15 ноября 1960 года Постоянным представителем Франции при Организации Объединенных Наций Арманом Бераром на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, в котором он защищал Мавританию от притязаний «марокканских экспансионистов» (A/C.1/SR.1109, пункт 24). Особое значение имеет то, что в своих доводах представитель Франции подтвердил, что и Мавритания, и Западная Сахара никогда не являлись частью Марокко, изложив при этом некоторые из аргументов, на которые в 1975 году сослался Международный суд в порядке опровержения необоснованных претензий Марокко на суверенитет над Западной Сахарой.

Постоянный представитель Франции при Организации Объединенных Наций официально заявил: «С географической точки зрения, Мавритания ни в коем случае не является единым целым с Марокко. Она никогда не имела общей границы с этой страной... Более того, на старых картах границы Марокко совпадают с Уэд-Нун. Наконец, сама центральная государственная администрация (махзен) никогда не осуществляла особых прав на какую-либо часть обширных территорий к югу от Уэд-Драа» (там же, пункт 21). Для сведения, Уэд-Нун и Уэд-Драа, о которых говорил представитель Франции, находятся на юге Марокко, и эти два района расположены гораздо выше границы, разделяющей Марокко и Западную Сахару.

Представитель Марокко, оккупирующего государства, также лживо утверждал, что в консультативном заключении Международного суда от 1975 года «Суд поступил справедливо по отношению к Королевству.., тем самым подтвердив неоспоримый суверенитет Марокко над его Сахарой». Это — грубое искажение, потому что с консультативным заключением Международного суда, вынесенным 16 октября 1975 года, может ознакомиться каждый.

В консультативном заключении Международного Суда говорится дословно следующее: «Суд сделал вывод о том, что представленные ему материалы и информация не позволяют установить каких-либо отношений территориального суверенитета между территорией Западной Сахары и Королевством Марокко или Мавританским образованием. Таким образом, Суд не установил наличия правовых отношений такого характера, которые могли бы сказаться на выполнении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в том, что касается деколонизации Западной Сахары и, в частности, на реализации принципа самоопределения путем свободного и подлинного волеизъявления народов Территории» (ST/LEG/SER.F/1, стр. 125).

Представитель Марокко, оккупирующего государства, продолжил свои тщетные попытки исказить самые очевидные факты, лживо утверждая, что Мадридское соглашение 1975 года «было одобрено (“entériné” в оригинале заявления на французском языке) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 3458 (XXX) В от 10 декабря 1975 года». И вновь это одно из его часто повторяемых заблуждений.

Генеральная Ассамблея никогда не «одобряла» и не «утверждала» Мадридское соглашение (официально известное как «Декларация принципов по Западной Сахаре»), которое было заключено Испанией с Мавританией и Марокко в Мадриде 14 ноября 1975 года. В своей резолюции 3458 (XXX) В, на которую ссылается представитель оккупирующего государства, Генеральная Ассамблея лишь «принимает к сведению» это соглашение. Те, кто знаком с терминологией Организации Объединенных Наций, знают, что существует существенная разница между понятиями, когда Генеральная Ассамблея «принимает к сведению» или «одобряет» что-либо. Утверждение, что эти два понятия одинаковы, является актом умышленного введения в заблуждение.

Кроме того, Генеральная Ассамблея никогда не считала, что Мадридское соглашение повлияло на международный статус Западной Сахары как самоуправляющейся территории по смыслу резолюции 742 (VIII) Генеральной Ассамблеи от 27 ноября 1953 года и других соответствующих резолюций. Юридическое заключение, подготовленное по запросу Совета Безопасности заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсультлом Организации Объединенных Наций 29 января 2002 года, также предельно ясно в этом вопросе.

Юрисконсульт Организации Объединенных Наций Ханс Корелл установил, что «Мадридское соглашение не предусматривало ни передачу суверенитета над территорией, ни предоставление какому-либо из его участников статуса управляющей державы — статуса, который Испания сама не могла передать в одностороннем порядке. Передача Марокко и Мавритании в 1975 году административного управления территорией не повлияла на международный статус Западной Сахары в качестве самоуправляющейся территории» (S/2002/161, пункт 6).

Если Генеральная Ассамблея «одобрила» Мадридское соглашение, как утверждает представитель Марокко, оккупирующего государства, то почему в своих резолюциях 34/37 от 1979 года и 35/19 от 1980 года она выразила глубокое сожаление по поводу «продолжающейся оккупации Западной Сахары Марокко»? В конце концов, почему Генеральная Ассамблея и ее вспомогательные органы, а также Совет Безопасности продолжают рассматривать вопрос о Западной Сахаре «в качестве вопроса деколонизации» в случае Генеральной Ассамблеи и «как один из вопросов, касающихся мира и безопасности» в случае Совета Безопасности (A/78/249, пункт 2)?

Представитель Марокко, оккупирующего государства, так и не смог ответить ни на один из этих прямых вопросов потому, что они обнажают абсурдность всего «аргумента», на основании которого оккупирующее государство тщетно пытается оправдать свою незаконную оккупацию Западной Сахары, продолжающуюся с 1975 года.

Представитель оккупирующего государства никогда не упускает возможность заявить о том, что его страна выступает против референдума, составляющего саму суть мандата Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре, который неоднократно продлевался Советом Безопасности в его соответствующих резолюциях, включая резолюцию 2703 (2023).

Важно упомянуть о выступлении короля Марокко Хасана II, сделанном им 27 сентября 1983 года на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, когда он официально заявил: «Марокко говорит о том, что оно готово провести такой референдум хоть завтра. Марокко готово предоставить все условия для любых наблюдателей, откуда бы они ни прибыли, чтобы обеспечить прекращение огня и проведение справедливых, равноправных и подлинных консультаций. И, наконец, Марокко торжественно обязуется считать себя связанным результатами этого референдума» (A/38/PV.8, пункт 26).

Представитель Марокко, оккупирующего государства, не может отрицать, что его бывший король обязал свою страну принять участие в референдуме и торжественно обязался признать его результаты и что впоследствии его страна отказалась от своих обязательств по проведению референдума, особенно когда в январе 2000 года Организация Объединенных Наций передала обеим сторонам предварительный список избирателей, имеющих право голоса. В конечном счете, потерпев неудачу в своих попытках манипулировать процессом референдума, «Марокко заявило о нежелании продолжать усилия, связанные с планом урегулирования» (S/2002/178, пункт 48), как сообщил в 2002 году сам Генеральный секретарь.

Поэтому представитель оккупирующего государства должен прекратить попытки «оправдать» противодействие своей страны референдуму, на который она торжественно согласилась, путем выдвижения тех или иных необоснованных «аргументов», которые идут вразрез с очевидными фактами. Неоспоримым фактом является то, что референдум о самоопределении в Западной Сахаре до

сих пор не проведен только потому, что Марокко, оккупирующее государство, опасается результатов голосования. Все предельно просто.

Бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Джеймс А. Бейкер III, занимавший пост личного посланника Генерального секретаря по Западной Сахаре с 1997 по 2004 год, подтвердил этот факт в интервью телекомпании PBS 19 августа 2004 года, заявив, что «чем ближе мы подходили к реализации плана урегулирования..., тем больше, как мне кажется, марокканцы нервничали по поводу того, что они могут не выиграть этот референдум».

В целом, все вышесказанное еще раз показывает, что представитель Марокко, оккупирующего государства, продолжает вводить в заблуждение государства-члены и свою внутреннюю аудиторию, которую он привык обманывать своей лживой пропагандой и впечатлять своими «зрелищными» сражениями с ветряными мельницами.

Буду признателен Вам за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Сиди М. Омар
Посол
Представитель Фронта ПОЛИСАРИО
при Организации Объединенных Наций
Координатор
Миссия Организации Объединенных Наций
по проведению референдума в Западной Сахаре
